

Д. А. Кокшаров

Происхождение и сущность зла в свете Гностицизма¹

Правописание сохранено авторское. Приставки «без(ъ)», «раз(ъ)», «из(ъ)», «низ», «пред(ъ)», «с(ъ)», «под(ъ)» поставлены в словах русского языка в соответствии с изначально присущими этим словам смыслами и образами. «Мір» означает «міроздание, вселенная, бытие»; «мир» же означает «благоприятное состояние, спокойствие, тишина, согласие». Законная буква Ё сохранена.

Термин «Гностицизм» происходит от греческого слова «Гнозис»², которое в приложении к духовным учениям означает высшее откровенное Знание, добываемое через духовное самопознание, раскрывающее сокровенные тайны бытия.

Христианский Гностицизм, или гностическое Христианство, — собирательное понятие единых в своей доктрине эзотерических христианских учений, которые были особенно распространены в первые века нашей эры в отдельных школах Средиземноморья, признавших, в отличие от некоторых других эзотерических школ, Божественную Сущность и Миссию Христа Иисуса. В XX веке был сделан ряд археологических находок, напрямую касающихся христианского Гностицизма, в частности знаменитые рукописи из Хенобоскиона, или Наг-Хаммади³. Как таковые учения эти, по-видимому, корнями своими уходят к тайным наставлениям Самого Иисуса Христа⁴, переданным по цепи духовной преемственности, которой

1 Глава «Христианский Гностицизм: монистический и дуалистический Гнозис» из книги: Кокшаров Д.А., «Происхождение и сущность зла в свете Космософии. Часть 1. Христианские воззрения» (2015-2016) (Портал Космософии, <http://kosmosophie.ru>).

2 Гно́зис, Гно́сис (греч.) — букв.: знание, ведание. Высшее, непреходящее, совершенное духовное Знание, пребывающее над разумом, получаемое Посвящённым в глубине души и духа через мистическое откровение-переживание-осознание. То же, что и Джняна (Гьяна) в Санатана-Дхарме (Индуизме).

3 Ср.: Свенцицкая И.С., «Тайные писания древних христиан» («Политиздат», Москва, 1980); Свенцицкая И.С., Трофимова М.К., «Апокрифы древних христиан: исследования, тексты, комментарии» (издательство «Мысль», Москва, 1989). Изменения в написании слов — наши.

4 А вернее — Хреста. Именно таким прилагательным называли Иисуса Его гностические ученики и последователи первых веков н.э. «Хрестос» — слово греческого происхождения, переводимое как «благой», «полезный», «добрый». «Христос» же — это греческая калька с еврейского слова «Мешиах», на греческом произносимого как «Мессия» и переводимого как «Помазанник». Некоторые исследователи связывают происхождение прилагательного «Хрестос» с зороастрийским учением,

придерживались члены упомянутых тайных школ эзотерического Христианства, либо через непосредственные духовные откровения, которые получали Посвящённые этих школ.

Общим для всех направлений Гностицизма во все века являлось несколько главных предпосылок: а) они признают необходимость раскрытия и обретения высшего духовного Знания через сверхразумное, интуитивное самопознание (самоизследование), которое приводит в конце концов к переживанию-постижению Окончательной, Наивысшей, Запредельной Божественной Истины; 2) они в той или иной степени видят целью своих духовных поисков и познаний мистическое Единство с Абсолютной Божественностью, полное и окончательное воссоединение с Богом, осознанное слияние с Неизменным и Вечным, отождествление с Неделимым и Безконечным Абсолютом; 3) они так или иначе противопоставляются материальному миру: признавая его либо мрачной темницей, в которую заключены семена или искры чистого самосияющего Духа, требующие высвобождения и возвращения в Источник, из Которого они вышли, через самопознание (самоизследование); либо прозрачной иллюзией, в действительности не существующей, а потому и не имеющей никакой ценности и никакого значения на фоне этого чистого, непреходящего, вечного и совершенного самосияющего Духа, осознание себя в Котором или Которым есть главная цель всего и всех, достижимая, опять-таки, через самопознание (самоизследование).

Исторически известны различные гностические течения. Существовал, например, Гностицизм, развивавшийся в древнеегипетских эзотерических школах, в культах египетских богов и богинь, одним из основателей или возродителей которых считается Тот Гермес Меркурий Трисмегист⁵. Другое направление Гностицизма можно возвести к древнегреческим мистериям, и такие известные личности, как Пифагор, Гераклит или Платон, также в некотором смысле могут быть отнесены к гностикам. Значительный вклад в мировое наследие Гностицизма внесло Манихей-

отождествляя Его с Саошиантом (Саошьянтом) — Спасителем, предсказанным Зороастром (Заратустрой). «Саошиант» с авестийского переводится тоже как «благой», «полезный», «добрый» (ср.: Aquila Aquilonis, «Христос — арийский Спаситель», <http://aquila-aquilonis.narod.ru>).

5 Гермес Трисмегист, или Гермес Триждывеличайший, — великий Посвящённый, интегральный Мудрец и духовный Учитель. Основатель тайных (эзотерических) школ (мистерий) древнего Египта. Согласно легенде, автор порядка трёх тысяч (менее вероятно — тридцати тысяч, более вероятно — тридцати) трудов по самым разнообразным дисциплинам, таким как астрология, магия, алхимия, медицина, философия, богословие, мистицизм и т.д. В Египте был известен как Тот, в Греции — как Гермес, в Риме — как Меркурий.

ство, названное так по имени его основателя Мани⁶. Иудейская мистика, запечатлённая, в частности, в Каббале⁷, также имеет ярко выраженный гностический характер. Несомненно гностическими по своей сути были и есть йогические, ведантические и тантрические учения Индии, в основе которых лежит так называемая Джняна⁸, к примеру Адвайта-Веданта⁹ или Кашмирский Шиваизм¹⁰. Однако наиболее ярким представителем великой плеяды духовных гностических течений, возникавших в ходе истории, несомненно, является христианский Гностицизм, связанный с тем, что происходит из эзотерической составляющей учения Христа. Именно о нём далее и будет вестись речь.

Итак, предметом наших рассмотрений в этой главе является Гностицизм эзотерического Христианства, поэтому все упоминания его здесь без прилагательного «христианский» следует относить именно к этому гностическому направлению, а не к иным. В среде профессиональных исследователей, историков и религиоведов, ввиду особого значения именно христианского Гностицизма, чаще всего используется аналогичная терминология.

Христианский Гностицизм, по преимуществу как эзотерическое течение, возникнув в I веке н.э., резко противопоставился Иудаизму в своих духовных воззрениях, первоначально выступив оппозиционно по отношению ко всей экзотерической иудейской религии. В дальнейшем, со II века

-
- 6 Мани Хайя (216-273/276) — персидский духовный Учитель, попытавшийся создать первую всеобъемлющую (универсальную, интегральную) религию, объединявшую учения Индуизма, Буддизма, Христианства, Иудаизма, Зороастризма и др. Настоящее имя — Сураик. Мани — псевдоним, переводимый с греческого как «ум» или «дух». Труды, приписываемые перу Мани: «Великое Евангелие», «Сокровищница жизни», «Трактат» («Прагматия»), «Книга таинств», «Книга гигантов», «Послания», «Псалмы», «Шапуракан», «Образ», «Молитвы». Манихейское учение изложено также в трактате «Кефалайя» («Главы»).
 - 7 Каббалá (ивр.) — букв.: наследие, передача, традиция. Средневековое мистическое эзотерическое учение, возникшее и развившееся из почвы Иудаизма, корнями уходящее в еврейскую мистику Меркава. Вобрала в себя и переработала, без потери самоидентичности, влияния Неопифагорейства/Неоплатонизма и христианского Гностицизма. К основным текстам Каббалы относятся «Сефер Йецира» («Книга Творения»), «Сефер ха-Багир» («Книга яркого Света»), «Сефер ха-Зогар» («Книга Сияния»).
 - 8 Джняна, Гьяна (санскр.) — букв.: знание. В Санатана-Дхарме (Индуизме) — высшее духовное Знание, обретаемое йогинами благодаря духовной практике (садхане) самоисследования (вичаре), заключающееся в осознании неотличности мира (сансары) и всех живых существ (джив) в нём от Бога (Брахмана).
 - 9 Адвайта-Веданта (санскр.) — букв.: недвойственная вершина Вед. Индийское духовное учение, изложенное в Упанишадах. Возрождено и развито Шанкарачарьей (~788-820).
 - 10 Кашмирский Шиваизм (Парадвайта, Трика) — высшее тантрическое учение, сформулированное и развитое индийскими учителями Васугуптой, Абхинавагуптой, Кшемараджей, Утпаладевой и др.

н.э., это же воззренческое противопоставление в Гностицизме разпространилось и на формировавшуюся и укреплявшуюся экзотерическую христианскую религию, представленную вероучением и миссионерством ортодоксально-кафолической¹¹ церкви. Такая оппозиция эзотерических христианских гностических учений разпространённым экзотерическим взглядам сперва иудейской, а затем и христианской религии проявлялась написанием собственных трактатов совершенно особой духовной направленности, иногда даже лишённых намёков на полемику с оппонентами, или проповедями в кругах посвящённых. Трактаты эти почитались гностиками как священные духовные откровения, предназначались для элитного круга носителей Гнозиса и, по-видимому, почти не разпространялись за его пределы во внешнее общество, с которым гностики сводили свои контакты к минимуму или же не контактировали совсем. Поэтому в гностических школах — по крайней мере, согласно дошедшим до нас сведениям — мы не встречаем напористой пропаганды своих воззрений последователям других религиозных течений и культов и уж тем более широким массам. Гностики, скорее всего, предпочитали сохранять священное в тайне, допуская в свои круги лишь проверенных, испытанных и зарекомендовавших себя, всей душой преданных Гнозису — высшему духовному Знанию. Впрочем, могли быть и были исключения. К примеру, такие личности, как Маркион, Валентин и Василид, жившие примерно во II в н.э., относимые историками и религиоведами в той или иной степени к Гностицизму, судя по всему, были активными религиозными деятелями и проповедниками, основателями собственных школ (Валентин, Василид, Маркион) и реформаторами церкви (Маркион).

Метафизическая концепция христианского Гностицизма о происхождении зла, принявшая отчасти мифологический характер, в общих чертах выглядит следующим образом. Существует Истинный Бог, Всевышний Отец, Изначальный Источник всего сущего. В Его эманациях обретают себя Его непосредственные проявления, отражающие собою различные «стороны» или «границы» Его Запредельной Божественной Сущности. Эти проявления, воплощающие в себе те или иные «качества» Отца, именуются *Эонами*, то есть «Вечностями». Эоны были изначально, они не создавались и не исчезнут никогда, они были, есть и будут всегда вблизи Вечного, Неизречимого и Невыразимого Бога, всей своей совокупностью отражая Его Совершенство. Совокупность Эонов составляет так называемую *Пле-*

11 Ортодоксальность (греч.) — букв.: правильность, правоверность, православность. Кафоличность (греч.) — букв.: вселенскость, всемирность, всеобщность. До разделения христианской церкви на западную (римскую) и восточную (греческую) она представляла собой единое ортодоксально-кафолическое (православно-католическое) христианство.

рому, или «Полноту», и именно она представляет собой изначальный Божественный Мир, или Божественную Сферу непосредственного проявления или действия Всевышнего. К одному из таких Эонов относится София, то есть «Мудрость».

По одной из гностических версий, перед нами предстаёт примерно следующая картина. София, будучи великим Эоном, имея порыв к познанию Непостижимой Сущности Отца, вознамерилась это сделать. Однако Сущность Всевышнего столь велика и необъятна, столь безгранична и неизмерима, что даже сил Софии не хватило на то, чтобы вместить Её в себя, чтобы осознать всё Неограниченное Божественное Совершенство. Огорчение и все прочие «чувства», которые последовали у Софии в результате неудавшегося акта познания Отца, изошли из Софии и попытались обрести собственное бытие. Однако в пределах Плеромы им не нашлось места, ибо слишком несовершенными они были, а потому они были изторгнуты из Божественной Сферы. Главным детищем разстроившейся Софии стал *Яалдабаоф* — он же *Саклас* (что означает «дурак» или «глупец»), он же *Самэль* (что означает «яд божий» или, иначе, «слепой бог»), он же *Небро*, — который, появившись, выступил в качестве творца «неба и земли», то есть душевных (тонких) и материальных (грубых) миров так называемого божественного творения, находящегося за пределами Плеромы. По неведению своему он признал себя за единственного истинного Бога, на самом деле не будучи таковым. Точно так же обитатели созданного им творения по незнанию своему в дальнейшем начали считать его единственным настоящим Богом, а некоторые из них — отрицать его. *Яалдабаоф*, будучи невежественным порождением страданий Софии — её разочарования, неудовлетворённости, грусти, печали, страха и т.д., возникших вследствие невозможности ею всецело познать Отца, Истинного и Единственного Бога всего сущего, и вследствие невыносимости переживания этого, — явился *демиургом*, то есть «изготовителем», небесного и земного царств, первым *архонтом*, то есть «начальником» или «властелином», созданного им творения. Естественным образом по подобию своему он вложил в своё произведение ложь оторванности от Предначального Совершенного Бога и незнания Его. Будучи несовершенным сам и не ведая Истины, он в природу всех собственных созданий запечатлел изъян, препятствующий осознанию и переживанию того, что всё в творении, косвенно имея источником своим Эон Софию, как эманацию Всевышнего Отца, несёт в себе всю Плерому, происходит от неё, а стало быть, способно пребывать в единстве с Истинным, Абсолютным Богом. *Яалдабаоф*, таким образом, стал воплощением или, вернее, *родоначальником* зла, ибо именно он является тем *заслоном*, который стоит на границе между светлой Плеромой

и мрачным творением. Своими силами он препятствует освобождению из плена иллюзии и неведения обитателей душевного (потустороннего) и материального (посюстороннего) миров, которых он по тщеславию своему создал и которые ошибочно считают именно его Истинным Богом, веря в действительность только лишь созданного им творения и находясь в состоянии скованности собственной ограниченной формой и условиями существования низших миров, подпадающих закону Яалдабаофа.

В гностическом тексте **Апокриф Иоанна** мы читаем:

«Итак, у архонта, который болен, три имени. Первое имя — [Иалтабаоф], второе — Сакляс, третье — Самаэль. Он нечестив в своём [безумии], которое есть в нём. Ибо он сказал: “Я — Бог, и нет другого бога, кроме меня”, — не зная о своей силе, о месте, откуда он произошёл»¹².

Согласно учениям христианского Гностицизма, Христос, как *главный Эон*, изошедший от Отца и в сущности единый с Ним, воплотился из вечной Плеромы в искажённое творение демиурга, облачившись в иллюзорное тело человека Иисуса, дабы Своим светлым учением и оживотворяющей энергией указать и напомнить всем, кто ещё несёт в своём духе вечную божественную искру Софии, об их родном доме — священной обители Полноты Всевышнего Бога, от которой в сути своей все существа творения и происходят, дабы все они не страдали больше в ограничивающих тонких и грубых тварных оковах и тисках, установленных жёсткой волей мнимого бога Яалдабаофа, но могли освободиться.

С наиболее разпространённой позиции гностического Христианства, *зло есть побочный продукт заблуждения Софии*, чистой и прекрасной по своей изначальной природе, смогшей, однако же, каким-то неведомым образом *отклониться* от совершенного Замысла Отца и *выпасть* из Его вечного сияния, в котором пребывает вся Плерома, частью которой София по роду своему является. Воплощением или олицетворением зла в этой концепции выступает создатель душевного и материального творений — демиург Яалдабаоф, Саклас, Самаэль или Небро: в нём видится противник Всевышнего Отца и Христа Его, то есть Антихрист, а его произведение предстаёт не чем иным, как несомненной скверной, возникшей вне Замысла Истинного Бога, покидание или выход из которой есть цель и смысл жизни каждого прозревшего в Истине сотворённого существа. Освобождение от зла, по учению христианского Гностицизма, таким об-

12 Апокриф Иоанна («Апокрифы древних христиан: исследование, тексты, комментарии» [издательство «Мысль», Москва, 1989, перевод М.К.Трофимовой]). Изменения в написании слов — наши.

разом, предполагает: а) через понимание обретение сверхразумного (интуитивного) знания (осознания), именуемого Гнозисом (Гносисом), которое позволяет узреть иллюзорность, ложность, призрачность и несущественность всего тварного; б) развитие внутренней и внешней отрешённости и безстрастия в отношении созданных демиургом материального (хилического) и душевного (психического) миров; в) пробуждение в себе вечной, нетленной и нерушимой искры Самого Отца, унаследованной от самой Софии; и г) возвращение в духе (пневме) своём в совершенную, пребывающую вне времени, надтварную обитель Эонов — Плерому, посредством углублённого самопознания и вследствие развоплощения путём естественного окончания земной жизни.

Более или менее подробные описания всего этого мы находим в христианских гностических трактатах. Например, в **Евангелии Истины** о причинах появления зла говорится:

«Поскольку всё искало Того, из Кого оно вышло, и всё было внутри Него, непостижимого, невысказанного, превосходящего всякую мысль, незнание Отца стало испугом и страхом. Испуг же стал плотным, как туман, чтобы никто не смог увидеть. Поэтому оно обрело силу, заблуждение, оно потрудились над своим веществом в пустоте. Не зная истины, оно появилось в творении, готовя в силе (и) в красоте замену истине»¹³.

Ему вторит гностическое **Послание Петра к Филиппу**, где под Матерью разумеется София, а под Надменным — лжетворец Яалдабаоф:

«Об изъяне же эонов — этот изъян в непослушании и неразумности Матери, которые она явила без повеления Величия Отца. Она пожелала воздвигнуть эоны, и, когда она сказала, <явился> Надменный. Она же оставила часть, и Надменный захватил её, и она стала изъяном. Таков изъян эонов, который Надменный получил в удел. И он засеял его, и он установил над ним силы с властями, и он пожал его в эонах мёртвых. И они обрадовались, все силы мира (сего), что они рождены. Они же не знают Отца, Предвечного, ибо они чужды Ему, но того, кому дана сила, и они служили ему, благословляя его. Он же, Надменный, вознёсся сердцем над благословением сил, он стал завистником. И он пожелал создать образ вместо образа и подобие вместо подобия. И он повелел силам в своей

13 Евангелие Истины («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексева, под редакцией А.С.Четверухина]). Изменения в написании слов — наши.

власти, чтобы они вылепили и тела смертные, и они возникли из безформенности (и) из того вида, который появился»¹⁴.

Апокриф Иоанна детально повествует нам об истории отпадения Софии и дальнейшего порождения ею несовершенного демиурга с несколько иного ракурса, нежели представлен выше, по сути, однако, сообщая нам то же самое. В данной трактовке возникновение первого властителя (протоархонта) Яалдабаофа есть следствие заблуждения Софии, повлёкшего за собой изливание ею собственной мысли, противной Замыслу Верховного Отца и противоречащей всей Плероме:

«София же Эпиноя, будучи эоном, произвела мысль своею мыслью (в согласии) с размышлением незримого Духа и предвидением. Она захотела открыть в себе самой образ без воли Духа — он не одобрил — и без своего сотоварища, без его мысли. И хотя лик её мужественности не одобрил и она не нашла своего согласия и задумала без воли Духа и знания своего согласия, она вывела (это) наружу. И из-за непобедимой силы, которая есть в ней, её мысль не осталась бесплодной, и открылся в ней труд несовершенный и отличавшийся от её вида, ибо она создала это без своего сотоварища. И было это неподобным образом его матери, ибо было это другой формы. Когда же она увидела свою волю, это приняло вид несообразный — змея с мордой льва. Его глаза были подобны сверкающим огням молний. Она отбросила его от себя, за пределы этих мест, дабы никто из бессмертных не увидел его, ибо она создала его в незнании. И она окружила его светлым облаком и поместила трон в середине облака, дабы никто не увидел его, кроме святого Духа, который зовётся матерью живых. И она назвала его именем Иалтабаоф. Это первый архонт, который взял большую силу от своей матери. И он удалился от неё и двинулся прочь от мест, где был рождён. Он стал сильным и создал для себя другие зоны в пламени светлого огня, (где) он пребывает поныне. И он соединился со своим безумием, которое есть в нём, и породил власти для себя»¹⁵.

Из-за этого София естественным образом изгоняется из сияющего мира Божественной Полноты и вынуждена обрести своё бытие в ином месте — в творении своего сына Яалдабаофа, пока не исправится сама и не исправит тем самым содеянное, о чём будет сказано ниже.

14 Послание Петра к Филиппу («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексева, под редакцией А.С.Четверухина]). Изменения в написании слов — наши.

15 Апокриф Иоанна («Апокрифы древних христиан: исследование, тексты, комментарии» [издательство «Мысль», Москва, 1989, перевод М.К.Трофимовой]). Изменения в написании слов — наши.

Тем не менее в других гностических текстах, в частности в **Евангелии от Филиппа**, мы находим, что, несмотря на зловерность действий архонтов, возглавляемых демиургом Яалдабаофом, целью которых является закрепощение душ, вращающихся в его творении, все они так или иначе действуют в рамках Замысла Всевышнего Отца, даже если сами об этом не подозревают:

«Архонты пожелали обмануть человека, ибо увидели, что он — одного происхождения с воистину хорошими вещами. Они взяли имя хороших (и) дали его дурным, дабы путём имён обмануть его и привязать их к дурным вещам. И после этого, если они делают им милость, они заставляют их отделиться от дурных и помещают их среди хороших, тех, которых они знают. Ибо они желали взять свободного и сделать его своим рабом навеки...

Архонты думали, что они делали то, что они делали, своей силой и своей волей. Но Дух святой втайне совершал всё через их посредство, как он желал. Истину, ту, которая существует изначала, они сеют повсюду. И многие видят её, когда сеют её, но лишь немногие видят её, когда убирают её»¹⁶.

В тексте **Сущность архонтов** после описания отпадения Самаэля от Высей и последующего сотворения душевно-плотского человека мы находим такие слова: «**Это всё произошло по воле Отца Всего**»¹⁷.

Эта же самая мысль присутствует и в начале уже приведённой выше выдержки из Апокрифа Иоанна, где говорится, что София, «будучи эоном, произвела мысль своею мыслью (в согласии) с размышлением незримого Духа и предвидением»¹⁸.

Похожее утверждение мы встречаем и в Евангелии Истины:

«Ничто не появляется без Него, и ничто не появляется без воли Отца, но она неизследима, воля Его. Его воля — это Его след, и никто не поймет её, и она не существует, чтобы её наблюдали, чтобы уловить её, но когда Он желает, то, чего Он желает, — это она, даже если на вид она не

16 Евангелие от Филиппа, стихи 13, 16 («Апокрифы древних христиан: исследование, тексты, комментарии» [издательство «Мысль», Москва, 1989, перевод М.К.Трофимовой]). Опушенные места в тексте обозначены многоточием, изменения в написании слов — наши.

17 Сущность архонтов (перевод и комментарии А.И.Еланской, <http://biblicalstudies.ru/Lib/Gnosys/Archont.html>).

18 Апокриф Иоанна («Апокрифы древних христиан: исследование, тексты, комментарии» [издательство «Мысль», Москва, 1989, перевод М.К.Трофимовой]). Изменения в написании слов — наши.

угодна им ни в чём пред Богом — воля Отца. Ведь Он знает начало их всех и их конец, ибо в конце Он спросит с них. Конец же — это знание о Сокровенном, и это Отец, Тот, из Кого вышло начало, Тот, к Кому вернутся все вышедшие из Него»¹⁹.

Несмотря на это, однако, последующее повествование в Апокрифе Иоанна возвещает о создании и существовании творения в основном как о следствии ошибки или заблуждения Софии в своём творчестве. Подтверждение этого мы находим в месте, описывающем разкаяние Софии и появление у неё намерения исправить содеянное. В этом ей помогает незримый Божественный Дух и вся Плерома. Изкупление, однако, возможно лишь через погружение Софии в нечистое творение порождённого ею демиурга и через последующее возвращение божественных искр, скрывающихся в созданных демиургом тварях, прежде всего в людях, обратно в Плерому:

«А мать, когда узнала покров тьмы, что не был он совершенным, она поняла, что её сотоварищ не был согласен с нею. Она разкаялась в обильных слезах. И вся Плерома слушала молитву её покаяния, и они восхвалили ради неё незримый девственный Дух. Святой Дух излил на неё от их всей Плеромы. Ибо её сотоварищ не пришёл к ней, но он пришёл к ней (тогда) через Плерому, дабы исправить её изъян. И она не была взята в собственный эон, но на небо её сына, чтобы она могла быть в девятом до тех пор, пока не исправит своего изъяна»²⁰.

В связи с этими воззрениями в христианском Гностицизме толкуется и понятие воскресения. Под ним подразумевается, главным образом, пробуждение тварного существа в Духе, осознание им себя одним из Эонов Плеромы, что одновременно есть осознание им собственной сущевой тождественности Отцу. Об этом нам, в частности, сообщает гностический трактат **Второе Слово Великого Сифа**: «И те, которые уподобились Мне, уподобились Моему Слову, ведь они вошли в вечный Свет и духовное товарищество друг с другом в Духе, так как они познали во всём и нераздельно, что Сущий — Един, и все они — Одно»²¹. Это есть освобождение духовной сущности от оков ограниченного и временного тварного бытия

19 Евангелие Истины («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексева, под редакцией А.С.Четверухина]). Выделение текста курсивом — наше, изменения в написании слов — наши.

20 Апокриф Иоанна («Апокрифы древних христиан: исследование, тексты, комментарии» [издательство «Мысль», Москва, 1989, перевод М.К.Трофимовой]). Изменения в написании слов — наши.

21 «Второе Слово Великого Сифа», глава «Союз совершенных», 67.12-68.24, перевод И.С.Егоренкова). Выделение текста курсивом — наше, изменения в написании слов — наши.

и возвращение её в свой источник — надтварной мир Полноты Божественности. Мiры, созданные первоархонтом Яалдабаофом, есть темница для душ, странствующих в его творении, и, с точки зрения Гностицизма, побег из этого мрачного бытия — цель и смысл жизни его обитателей. В гностическом тексте **Слово о Воскресении** (оно же **Послание к Регину**) мы узнаём о том, что подразумевали гностики под воскресением и чем для них была брeнная плоть:

«Крепок состав полноты, мало то, что вытекло, — оно стало миром, но всё — оно удержано. Оно не возникло, оно пребывало. Ведь если ты не пребывал в плоти, ты получил плоть, когда пришёл в мир. Почему ты не получишь плоти, когда взойдёшь в вечность? То, что лучше плоти, существует для неё, как причина жизни...

Пусть никто не сомневается в том, каким образом члены явные, умирающие, не спасутся, ибо члены живые, пребывающие в них, они воскреснут...

Но воскресение... это истина установленная, и явление Сущего, и преобразование вещей, и перемена в новое, ибо нетленность [низходит] в тление, и свет низходит во тьму, поглощая её, и полнота восполняет изъян. Таковы символы и подобия воскресения.

Он — созидающий то, что благо. Так что не думай о части... и ради единства не живи по этой плоти, но избегай разделений и уз. И уже есть у тебя воскресение! Ибо если тот, кто умрёт, знает о себе самом, что он умрёт, даже если он проведёт много лет в этой жизни, он приходит к этому. Почему же ты не видишь (себя) самого воскресшим, и ты приходишь к этому, если у тебя есть воскресение, но ты остаёшься, как будто ты умрёшь, даже (как) тот, (кто) знает, что он умер?...

Надлежит каждому упражняться во многих путях, и эта стихия будет разрушена, чтобы он не заблуждался, но принял себя самого вновь таким, каким (был) изначально»²².

Итак, как мы видим, точка зрения гностиков на природу зла в общем такова. Зло появилось вследствие ошибки или заблуждения вечного Эона Софии, которая, по неизвестным причинам, непредумышленно пошла против Верховного и Единственного Отца. Зло восходит своими корнями

22 Слово о Воскресении (Послание Регину) («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексева, под редакцией А.С.Четверухина]). Опущенные места в тексте обозначены многоточием, выделение текста курсивом — наше, изменения в написании слов — наши.

к побочному продукту произвола отдельной божественной сущности, вознамерившейся создать или случайно создавшей что-то не укладывающееся в первоначальный Божественный Замысел. При этом зло зарождается в том существе, которое находится в сфере прямого действия Бога — в области Плеромы. Силами Бога и остальной Плеромы же это зло — не без участия Софии, осознавшей свою вину и решившей изкупить содеянное, — должно быть нейтрализовано. Творение несовершенного первого повелителя, демиурга Яалдабаофа, в данном видении выступает как место заключения (тюрьма) для искры Божественного Света, изначально присущей Софии и ставшей основой одухотворения и оживления созданий демиургова творения, после того как первоархонт похитил эту искру. И искра эта, скованная условностями и ограничениями ошибочного творения, должна быть освобождена путём обретения живущими в творении существами истинного Знания (Гнозиса) о своём не скованном ничем божественном происхождении через самопознание. В помощь этому из области Плеромы в направлении творения действуют силы совершенных божественных Эонов под руководством высшего из них — Христа, являющегося Аутогенезом, то есть «Самопорождённым» Сыном Божьим, верховным Началом и истинным Царём всего. Гнозис есть непосредственное осознание-переживание Высшей Истины в Единстве с Отцом, Который во всём, в Котором всё и Который всё. Зло есть незнание существами демиургова творения своей неограниченной божественной природы вследствие оторванности их личностного сознания от Безпредельного и Необъятного Божественного Сознания Отца, вследствие принятия ими условий нечистого творения за норму, то есть вследствие признания ими закономерности состояния собственного рабства перед князем мира сего и его властями. Спасение от зла, таким образом, предполагает: 1) избавление от привязанностей к грубому (земному, телесному) и тонкому (душевному, небесному) творению, созданному и управляемому Яалдабаофом; 2) познание Высшей Истины, явленной Христом из Плеромы, о настоящей, надтварной, вечной, умиротворённой Божественности; и в) выход из творения и возвращение к своим подлинным духовным истокам в изначальный плеромический мир, преизполненный безграничной духовной свободы и полного единения с Истинным Богом.

В учении Гностицизма о природе зла в целом мы обнаруживаем следующие моменты. 1) Полное неприятие относительного, временного измерения, то есть посюстороннего (земного, материального) и потустороннего (небесного, душевного) миров, видение их демоническим производением тёмного властелина. Одновременно с этим — признание истинности и правомерности существования исключительно высшей и един-

ственно чистой надтварной сферы Бытия — Плеромы, пребывающей в лучезарной неизменности и вечности, не знающих мрака временности и переменчивости всего тварного. 2) Создание демиургом собственного творения и последующее существование тонких и грубых миров внутри него разценивается как ошибка, возникшая вне Воли Истинного Бога, как нечто, не укладывающееся в Замысел Отца, как что-то, чего Он не желал и, может быть, не мог предвидеть (несмотря на то, что в отдельных текстах мы встречаем оговорки, несколько смягчающие данную точку зрения, ведь всё-таки Совершенство Абсолюта предполагает и всеведение). 3) Путь избавления от зла видится как покидание созданного по заблуждению проявленного демонического творения и слияние с Чистейшим и Наивысшим, Божественно Недвойственным Существованием Плеромы. При этом в гностическом учении отсутствует стремление к осветлению и преобразованию этого творения под Божественный Замысел, но в конечном итоге предполагается ликвидация творения при участии просветляющей и возносящей Силы Бога, когда существа творения придут к истинному познанию — Гнозису. Иначе говоря, целесообразности в существовании творения нет вообще; либо, если она и есть, то заключается она только лишь в том, чтобы, оказавшись в творении, раз и навсегда из него выволиться и его покинуть, посодействовав окончательному и безповоротному его исчезновению.

«Человеческая драма, а именно, падение и спасение, есть отражение драмы божественной. Для спасения людей Бог посылает в мир Предвечное Существо, или своего собственного Сына. Это трансцендентное Существо претерпевает все унижительные последствия воплощения, но ему удаётся, до своего окончательного вознесения на небо, открыть нескольким избранным подлинное спасительное знание, гнозис.

Прежде всего, для гностиков истинный Бог — это не бог-творец, то есть Яхве. Творение — дело низших, даже дьявольских сил; и космос есть демонический “сколок, подделка” горнего мира... Сотворение мира не только не является более доказательством божественного всемогущества — оно объясняется простой случайностью, произошедшей в горних сферах, или же последствием изначального нападения тьмы на Свет... Для гностика единственной достойной устремлений целью является освобождение этой божественной частицы и вознесение её в небесные сферы»²³.

23 Мирча Элиаде, «История веры и религиозных идей: от Гаутамы Будды до триумфа христианства», глава 29, «Язычество, христианство и гнозис в эпоху императоров», параграф 228, «Гностические подходы» (издательство «Академический проект», Москва, 2014, 3-е издание, перевод с француз-

Исключением из вышесказанного в той или иной мере могут являться воззрения, заключённые в тех текстах (или их фрагментах) Гностицизма, авторы которых по роду своего духовного проникновения наиболее плотно приблизились к интегральному, или монистическому, воззрению на Единую Реальность, включающему в себя все Её стороны как закономерные составляющие. В частности, исчезновение безапелляционной оценки деятельности Матери (Софии) и рождённого ею демиурга (Ялдабаофа), создавшего мир, как однозначного зла, а также сближение с Ветхим Заветом — в данном случае, одни из показателей интегральной тенденции. Существует, однако, мнение, что такое положение дел свидетельствует об упадке и вырождении христианских гностических учений²⁴. Оно вполне справедливо, если говорить о сохранении без принципиальных изменений изначального костяка дуалистических гностических учений. С интегральной же точки зрения, сей факт указывает скорее на подъём и эволюцию учений Гнозиса, а не наоборот, так как объединяющая направленность духопознания говорит о расширении сознания проводников и носителей духовного учения, о появлении у них способности охватить своим духовным взором больше перспектив Всеобщей Действительности, рассмотрев Её с разных сторон, а не только под каким-то одним, нередко однобоким и ограниченным, углом зрения. Не исключено и то, что именно монистическое гностическое Христианство являлось аутентичным, то есть подлинным учением Самого Иисуса Христа, а Его ученики или последователи, из-за собственного недопонимания Его интегрального, недвойственного учения, затем по себе сформулировали как раз дуалистический Гнозис.

Определённые шаги на пути к такому интегральному видению можно отметить в концепциях Гностицизма, разрабатывавшихся известными гностиками первых христианских веков, против которых особенно рьяно выступали ранние деятели церкви. Одно из таких воззрений, а именно концепция знаменитого гностика Валентина, вкратце таково:

«Согласно учению Валентина, Отец, абсолютный и трансцендентный первопринцип, невидим и непостижим. Он сочетается со своей супругой,

ского Н.Б.Аблаковой, С.Г.Балашовой, Н.Н.Кулаковой, А.А.Старостиной). Опущенные места в тексте обозначены многоточием, изменения в написании слов — наши.

24 Дмитрий Алексеев в предисловии, предваряющем его перевод «Книги Величия Отца», пишет: *«Следует отметить, что уже само цитирование Ветхого Завета в позитивном контексте отражает процесс постепенной деградации гностического христианства, то есть христианства в собственном смысле слова, в ходе взаимодействия с уже существующим и даже достаточно влиятельным «ортодоксальным» чудо-христианством...»* («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексеева, под редакцией А.С.Четверухина]).

Мыслью, и порождает 15 пар эонов, в целокупности составляющих Плерому. Последний из эонов, София, ослеплённая желанием познать Отца, вызывает кризис, в результате чего рождаются зло и страсти. Изгнанная из Плеромы, София и её уродливые творения порождают низшую мудрость. В горнем мире сотворяется новая пара, Христос и его женская половина, Святой Дух. Наконец, восстановленная в своём изначальном совершенстве, Плерома порождает Спасителя, также названного Иисусом. Низходя в дольные миры, Спаситель создаёт “невидимую материю” с гиллическими (материальными) элементами, производящими из низшей мудрости, а из душевных элементов он создаёт демиурга, т.е. бога бытия. Последний не знает о существовании горнего мира и считает себя единственным Богом. Он творит материальный мир и соделывает, одушевляя их своим дыханием, две категории людей, “гиллических” (вещественных) и “психических” [душевных]. Но духовные элементы, производящие из высшей Софии, вводят себя в дыхание демиурга без его ведома и порождают род “пневматиков” [духовных]. Для того, чтобы спасти эти духовные частицы, ставшие пленницами материи, Христос спускается на землю и, не воплощаясь в собственном смысле этого слова, открывает освободительное знание. Так, пробуждённые гнозисом, пневматики, и только они, возносятся к Богу»²⁵.

В данном гностическом воззрении мы видим, с одной стороны, уже понимание того, что всё, в том числе и тварное, космическое бытие, так или иначе создано при участии Истинного и Абсолютного Всевышнего Бога, действующего через Свои возвышенные Силы, а также того, что основа зла — не столько грех какой-то отдельной, сторонней сущности, сколько твоё собственное внутренне незнание, или неведение, относительно изначальной, чистой и совершенной Божественной Природы всего сущего, в том числе и всех существ проявленного творения. С другой стороны, здесь в некоторой степени ещё присутствует противопоставление последнему и, стало быть, наличествует доля двойственности, или дуализма.

Носители монистического валентинианского Гнозиса, судя по всему, были более снизходительны и к ступеням хиликов (плотских) и психиков (душевных), полагая их естественными стадиями духовного роста на пути к ступени пневматиков (духовных), а не сугубо демиургическими и дья-

25 Мирча Элиаде, «История веры и религиозных идей: от Гаутамы Будды до триумфа христианства», глава 29, «Язычество, христианство и гнозис в эпоху императоров», параграф 229, «От Симона Волхва к Валентину» (издательство «Академический проект», Москва, 2014, 3-е издание, перевод с французского Н.Б.Аблаковой, С.Г.Балашовой, Н.Н.Кулаковой, А.А.Старостиной). Опущенные места в тексте обозначены многоточием, слова в [квадратных] скобках — наши, изменения в написании слов — наши.

вольскими, находящиеся на которых якобы не имеют никакой, даже потенциальной, возможности спасения ни при каких обстоятельствах, как, в противоположность им, считали дуалисты:

«Хотя контраст между пневматическим евангелием Павла и психической проповедью Петра остаётся фундаментальной предпосылкой их богословия, валентиниане, несомненно, признают на основании [стиха Послания Павла к Галатам] 2:8, что Один вдохновляет оба вида проповеди. Как представляется, некоторые из них ожидали, что и психики в конце концов достигнут совершенного гнозиса и познают истинного Отца. Среди общины психиков те, кто понял, что Павел получил более высокий гнозис, чем их собственный, подали ему “десницу общения”, очевидно обозначая его особую ответственность перед “теми, кто справа”, пневматиками «язычниками», как сами они приняли на себя ответственность проповедовать “тем, кто слева”, “обрезанным” психикам (2:9). Они только напомнили Павлу, что он должен “помнить нищих”, то есть, очевидно, о психиках среди его слушателей; поэтому, говорит Феодот, он с готовностью проповедовал “двумя различными способами”, одним для пневматиков, а другим для психиков»²⁶.

Есть также основания полагать, что небезъизвестный религиозный деятель Маркион, автор «Антитез», наделавших в своё время в христианских кругах много шумихи из-за противопоставления в них изначального и наивысшего Бога, которому, по его мнению, учили Христос и Павел, второстепенному богу, описанному в Ветхом Завете, коему поклонялись остальные апостолы, не понявшие Христа, обыкновенно не относимый учёными кругами к гностикам (что, с нашей точки зрения, несправедливо), также был *более или менее* интегрально ориентированным мыслителем или, по крайней мере, имел склонность к подобному, а не закоренелым дуалистом. Намёки на это мы находим, в частности, между строк в огульных «свидетельствах» раннехристианских церковных «ересиологов», где они упоминают, что творца мира Маркион считал лишь производным и несовершенным в сравнении с Изначальным и Запредельным Богом, а не однозначным демоническим злом²⁷.

26 Элейн Пейджелс, «Послание к Галатам» (перевод выполнен Дмитрием Алексеевым по изданию: E. Pagels, *The Gnostic Paul: Gnostic Exegesis of the Pauline Letters*, Philadelphia, 1975, <http://xpectoc.com/issledovaniya/kanonicheskie-pisaniya/poslanie-k-galatam>). Слова в [квадратных] скобках — наши, изменения в написании слов — наши.

27 Ср.: Ириной Лионский, «Против ересей»; Епифаний Кипрский, «Панарион».

К числу же собственно монистически, интегрально ориентированных гностических текстов относится, например, **Послание Евгноста** (оно же **Евгност Блаженный**). В данном трактате представлено по преимуществу объединяющее духовное мировоззрение, которому свойственно все включение различных граней Реальностей в единую, универсальную, непротиворечивую, всепринимавшую мудрую картину мира, стремящуюся отобразить всю Полноту Божественной Истины, а не только отдельные Её стороны. Так, в данном писании мы читаем о характере сотворения:

«Так совершились зоны и небеса и тверди славы Безсмертного Человека и Софии, Его супруги, место, (получившее образ) всех эонов и их миров, и возникших после них, чтобы были созданы по образам места того их подобия в небесах бездны и их мирах. И всё естество из Безсмертного, от Нерождённого до возникновения бездны, в свете светящем без тени и в радости несказанной, и в ликовании неизречённом, и они веселятся, пребывая в славе неизменной и покое неизмеримом, том, о котором не могут рассказать, ни понять его, все эоны, возникшие (после), и их силы»²⁸.

Не менее интегральный взгляд на Действительность, в том числе и на природу зла, представлен в уже упоминавшемся гностическом Евангелии Истины, которое написано в недвойственном, единомысленном духе, коему присуще видение всего пребывающим в Отце, пронизанным и наполняемым Отцом, неотъемлемым от Отца и в Отца включаемым:

«Таков образ имеющих свыше, от Величия неизмеримого, ожидающих **Одного единственного и совершенного, Того, Кто для них**. И они не низходят в ад, и нет там ни ревности, ни воздыхания, ни смерти нет среди них, но они покоятся в покоящемся, не трудясь, и они не возвращаются вокруг Истины, но они сами — Истина. И пребывает в них Отец, и они в Отце, совершенные, нераздельные в истинном благе, не лишая никого ни в чём, но давая покой, освежая духом. И они услышат о своём корне, они будут заниматься тем, в чём он найдёт свой корень, и он не потерпит убытка своей душе. Таково место блаженных, таково их место»²⁹.

28 Послание Евгноста (Евгност Блаженный) («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексева, под редакцией А.С.Четверухина]). Изменения в написании слов — наши.

29 Евангелие Истины («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексева, под редакцией А.С.Четверухина]). Изменения в написании слов — наши.

С позиции Евангелия Истины, зло есть, прежде всего, незнание Бога, того, что всё в действительности есть Сам Абсолют. Именно неведение здесь предстаёт как препятствие, закрывающее непробуждённым в Истине существам осознание всеобщего, универсального Единства, тотальной Самотождественности Отцу, ибо кроме Него ничего иного просто не существует. Мир, творение, проявленное бытие в таком случае предстаёт не как что-то по-настоящему существующее, а как продукт заблуждения, как следствие нечистого видения Действительности, в котором наличествует отделённость одного от другого, а не абсолютное и самотождественное Единство. Устранение зла, с данной точки зрения, таким образом, возможно в результате обретения подлинного Знания о Боге, чистого Гнозиса, который есть незапятнанное осознание-переживание истинности лишь Божественной Неделимости, того, что реально лишь Чистое и Незамутнённое Божественное Существование, а чего-либо иного просто нет. В результате этого и созданный мир, как продукт иллюзии неведения, для прозревшего в Истине также исчезает:

«Забвение заблуждения не было явлено, оно не [...] от Отца. Забвение не произошло от Отца, хотя оно и произошло о Нём. Возникшее в Нём — это знание, которое явилось, чтобы забвение исчезло и Отца узнали. Поскольку забвение возникло потому, что Отца не знали, тогда, когда Отца узнают, его уже не будет, забвения...

Поскольку изъян возник потому, что Отца не знали, тогда, когда Отца узнают, его уже не будет, изъяна. Как с незнанием некоего — тогда, когда он узнаёт, оно исчезает само собой, незнание его. Как тьма исчезает, когда появляется свет, так и изъян исчезает в полноте...

Когда свет освещает страх, в который он впал, он понимает, что это ничто.

Итак, они были не знающими об Отце, и Он Тот, Кого они не видели. Поскольку был страх и возмущение, и непостоянство, и двоедушие, и разделение, было много суетности, действовавшей в <них>, и пустых безумств, как будто они погружаются в сон и находят себя в тревожных снах, или (в) месте, в которое они убегают, или, бессильные, они идут, преследуя других, или они в нанесении ударов, или они сами получают удары, или они упали из высоких мест, или они поднимаются по воздуху, не имея крыльев. Иногда ещё, если некие убивают их, нет даже преследующего их, или они умерщвляют своих ближних, ибо они осквернены их кровью. (Но) тогда, когда они просыпаются, те, кто проходит через всё

это, они не видят ничего, те, кто был во всех этих тревогах, ибо это было ничто.

Итак, это образ отбросивших от себя неведение, как сон, не считая, что это нечто, и не считая его дела делами постоянными, но оставляя их, как сон в ночи, знание Отца — его они считают светом. Таково то, что каждый делал во сне, когда был незнающим, и таково то, что он узнает, как будто очнувшись. Хорошо человеку, который возвратится и пробудится, и блажен открывший глаза слепым»³⁰.

В отдельных местах подобных гностических текстов, правда, ещё присутствует сноска на вещество, или материю, как на что-то нечистое и злое само по себе, возникшее вне Замысла Всевышнего Бога, хотя в целом в данных трактатах акцент уже смещён больше в сторону восприятия *призрачности* проявленной мировой действительности. В частности, в Евангелии Истины мы читаем:

«Изъян вещества не возник из безконечности Отца, приходящего дать время изъяну, хотя никто не смог сказать, что Он придёт так, Нетленный. Но она умножилась, глубина Отца, и она не была с Ним, мысль заблуждения, дело слабости, которое легко исправить обретением пришедшего к Тому, Кто возвратит его, ибо возвращение называют покаянием»³¹.

О том же говорит и **Книга Величия Отца** (или так называемый «**Неозаглавленный трактат из кодекса Брюса**»), впрочем, уточняя, что вещество иллюзорно, несуществующе:

«И тогда сущее отделилось от несуществующего, и несуществующее — это зло, явившееся в веществе. И сила одеяния отделила сущих от несуществующих. И она назвала сущих — вечными, и она назвала несуществующих *веществом*»³².

30 Евангелие Истины («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексева, под редакцией А.С.Четверухина]). Опущенные места в тексте обозначены многоточием, изменения в написании слов — наши.

31 Евангелие Истины («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексева, под редакцией А.С.Четверухина]). Изменения в написании слов — наши.

32 Книга Величия Отца («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексева, под редакцией А.С.Четверухина]).

В этом смысле в христианском Гнозисе можно выделить два течения, имеющих, как ни странно, существенное (хотя и не стопроцентное) сходство с индийскими учениями Адвайта-Веданты и Ануттара-Тантры³³. Исходя из этого выстраивается и отношение этих двух гностических потоков к вопросу происхождения и сущности зла. В одном течении признаётся только Высшая, Невыразимая и Вечная сторона Единой Действительности — Сам Отец и всегда пребывающая вместе с Ним Плерома, образуемая совокупностью нетленных Эонов; а в другом — на фоне этой Первой ещё и низшая, проявленная и изменчивая сторона, то есть миробытие или творение, рождённое Мудростью Бога. Отличия между данными парами учений — между первым и вторым потоками Гностицизма и Адвайта-Ведантой и Ануттара-Тантрой соответственно — тем не менее также имеются и заключаются они в следующем. В мирозвоззрении радикального³⁴ течения гностического Христианства, отрицающего правомерность существования сотворённого Мироздания, причиной зла определяется преимущественно некое *внешнее по отношению к тебе существо*, в данном случае — лжетворец Ялдабаоф, возникший из-за ошибки падшей Софии. Борьба со злом в таком варианте превращается в неприкрытое противостояние нечистому миру и его злому правителю, в стремление, путём обретения правильного Знания об Истине, их превзойти и от них отречься как от однозначной скверны. И в этом плане данное течение, хоть и несёт в себе черты Недвойственности, всё же впадает в некоторый дуа-

33 Более понятны наши выводы для читателя будут в планируемых к написанию последующих частях нашего исследования, в которых мы намереваемся осветить индийские недвойственные учения: Адвайта-Веданту (санскр. «Недвойственная Вершина Вед») и Ануттара-Тантру (санскр. «Несравненная, Высшая Тантра»). На сходство Гностицизма и Индуизма указывает также Мирча Элиаде в своей книге «История веры и религиозных идей: от Гаутамы Будды до триумфа христианства», ссылаясь на Ганса Йонаса относительно уже упоминавшейся выше концепции Валентина: *«Как отмечает Ганс Йонас, в системе Валентина материя обладает духовным происхождением и объясняется божественной историей. Материя, по сути, является неким состоянием или “страстью” Абсолютного Существа, а в более точном смысле — “застывшей внешней экспрессией” этого состояния. Неведение (“слепота”) Софии — вот первопричина существования мира — идея, напоминающая индийские концепции (разделяемые различными школами Веданты и Санкхья-Йоги). И совсем как в Индии, неведение и ведение характеризуют два типа онтологий. Ведение, знание, составляет первоначальное условие Абсолютного; неведение — это следствие разлада внутри Абсолюта. Но спасение, обретаемое в знании, равнозначно космическому событию... Спасение последнего “пневматика” будет сопровождаться уничтожением мира»* (Мирча Элиаде, «История веры и религиозных идей: от Гаутамы Будды до триумфа христианства», глава 29, «Язычество, христианство и гнозис в эпоху императоров», параграф 229, «От Симона Волхва к Валентину» [издательство «Академический проект», Москва, 2014, 3-е издание, перевод с французского Н.Б.Аблаковой, С.Г.Балашовой, Н.Н.Кулаковой, А.А.Старостиной]. Изменения в написании слов — наши). См. также параграф 230 «Гностические мифы, образы и метафоры» в указанной выше книге, где Элиаде даёт описание гностического мифа из Деяний Фомы о забытии своей изначальной духовной природы и последующем духовном пробуждении, сопоставляя его с мифами из Упанишад и воззрениями Веданты.

34 Его можно назвать также *односторонним* или *крайним*.

лизм. В интегральном³⁵ же течении гностического Христианства, признающем правомерность сотворённого Мировоздания, его неотъемлемость от Самого Отца и Его совершенной, вневременной Мудрости, причина зла есть *твоё собственное внутреннее невежество*, неспособность или нежелание чисто видеть Бытие как Единого и Единственного Абсолютного Бога, одной стороной Своей скрывающегося в Запредельной, Невыразимой и Неименуемой Сущности, а другой стороной — раскрывающегося в конечном, проявленном, тварном Мировоздании. И борьба со злом, как с чем-то внешним, в таком варианте исчезает, но вся работа стремящегося к пробуждению в Истине существа переключается на свой внутренний план, на преодоление исключительно своего неведения, своих старых ложных привычек мыслить и оценивать всё разграниченно и разделённо, постепенно переходя к всеохватывающему видению, к чистому осознанию и переживанию всего сущего как *Одного-без-второго*:

«Это [Бог истинный] и Отец [всего, Дух незримый], Кто надо [всем, Кто] в нерушимости, Кто [в свете чистом], — Тот, Кого [никакой свет глаза не может] узреть. Он [Дух незримый]. Не подобает [думать] о Нём как о богах или о чём-то [подобном]. Ибо Он больше бога, [ведь нет никого] выше Него, нет никого, кто был бы господином над Ним. Он ни в каком бы то ни было подчинении, ибо [всё существует] в Нём одном³⁶. Он... полностью совершенен. У Него нет [в чём бы то ни было недостатка], (нет того), чем бы Он мог быть наполнен. [Но] всё [время] Он полностью совершенен [в свете. Он безграничен], ибо нет никого [перед Ним], чтобы ограничить Его. Он непостижим, ибо нет никого перед Ним, кто [постиг бы Его. Он неизмерим], ибо не было [никого перед Ним, чтобы измерить] Его. Он [невидим, ибо никто] не видит Его. [Он вечен, Он существует] вечно. Он [невыразим, ибо] никто не может [охватить Его, чтобы выразить] Его. Он неназываем, ибо нет никого перед Ним, чтобы назвать [Его]...»³⁷

«Сущий — это неизречённый. Начала не познали Его, ни власти, ни подчинения, никакое естество от создания мира, кроме Него Самого. Ведь Он — бессмертный, вечный, не имеющий рождения, ибо всякий, имеющий рождение, погибнет; нерождённый, не имеющий начала, ибо всякий, имеющий начало, имеет конец. Никто не начальствует над Ним. Нет имени

35 Его можно назвать также *объединяющим* или *всеобъемлющим*.

36 В имевшемся у нас переводе М.К.Трофимовой (1989) стоит «в Нём один», что, очевидно, является авторской или издательской опечаткой, так как искажает смысл данного предложения.

37 Апокриф Иоанна («Апокрифы древних христиан: исследование, тексты, комментарии» [издательство «Мысль», Москва, 1989, перевод М.К.Трофимовой]). Опущенные места в тексте обозначены многоточием, изменения в написании слов — наши.

у Него, ибо имеющий имя — творение иного. Неименуемый это. Нет у Него подобия (человеческого), ибо имеющий подобие (человеческое) — творение иного. Есть у Него вид Его собственный, не как вид, который мы получили или видели, но вид чуждый, намного превосходящий все вещи, лучший всего, смотрящий во все стороны, созерцающий Себя Самого Собой Самим. Безконечный это, непостижимый, пребывающий нетленным, не имеющий Своего образа, благой неизменно, безупречный, (вечный), блаженный, непонятный, понимающий Себя Самого, неизмеримый, неизследимый, совершенный, не имеющий изъяна, блаженный нетленно. Говорят о Нём — Отец всего»³⁸.

* * *

То, что мы хотели сказать в этой главе в отношении понимания происхождения и сущности зла с позиции гностического Христианства, в целом было сказано. Тем не менее мы всё же затронем ещё один немаловажный момент, касающийся воззрений христианского Гностицизма (в том числе и взглядов тех, кто представляется его нынешними последователями³⁹) на то существо, которое в традиционном Христианстве именуют *Люцифером*⁴⁰; ибо его образ в христианском Гностицизме предстаёт в весьма необычном и своеобразном освещении.

По одной из общепринятых и наиболее распространённых в традиционных христианских кругах точек зрения, Люцифер обыкновенно выступает в качестве некогда светлейшего и любимейшего Божьего Ангела, который вследствие своей гордыни уподобиться Отцу отпал от Его животворящего Света и низринулся в пучину уже существовавшего творения, став источником зла и противником Всевышнего, изкусителем смертных и повелителем тьмы. Гностицизм, в соответствии со своей доктриной, даёт нам иную картину, отличную от той, которая характерна для традиционного Христианства, а именно следующую. Люцифер, с позиции христианского Гностицизма, действительно является «светлым Ангелом», а точнее — одним из Эонов сияющей Плеромы, Мира Божественной Полноты, пребывающего из прямых эманациях Отца. Он был послан Свыше в созданное нечистым демиургом Яалдабаофом искажённое творение, дабы принести

38 Послание Евгноста (Евгност Блаженный) («Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексева, под редакцией А.С.Четверухина]). Изменения в написании слов — наши.

39 Ср.: Хосе М. Херроу Арагон, «Изначальный Гнозис: запрещённая религия» (2011/2014) (<http://theforbiddenreligion.ru>).

40 Люцифёр (лат.) — букв.: светоносный, светоносец.

искру Отчего Света Истины во мрак материи в помощь новостворённому человечеству в лице Адама и Евы. Первоархонт известен в своём творении как жестокий и злопамятный бог Яхве, или *Иегова*⁴¹, он создал безжизненную плоть («прах») и страстную («живую», то есть животную) душу первочеловечества, однако чистый Дух, производящий из высших областей над творением, Яалдабаоф, как более низкий по происхождению, в них вдохнуть был не в состоянии. Тем не менее этот Дух — произвольно или непроизвольно — уже был заключён в них как дар Софии, предшествующий или сопутствующий творению демиурга. Люцифер приносит Адаму и Еве весть об этом Духе посредством возвещения им высшего божественного Знания — Гнозиса, пробуждающего их от мрака неведения и позволяющего им обрести независимость от творения и абсолютную свободу, по праву принадлежащую детям Отца, чтобы они могли стать «как боги», умеющие отличать добро от зла. Это событие символически и было изображено в Ветхом Завете как вкушение Адамом и Евой яблока с Древа Познания, растущего в Эдеме, по предложению некоего змия, там обитавшего. За нарушение своего запрета не есть яблок с Древа Познания Яхве изгоняет первую чету из рая, лишая их всех духовных преимуществ и благ, облакая их в смертные тела и обрекая их на страдания в суровом земном мире, исполненном тлена, болезней и разрушений.

С точки зрения гностиков, змий из библейской истории предстаёт светлым посланником Истинного Бога — Всевышнего, Незримого и Невыразимого Отца. Этот вестник через Древо Познания открывает Адаму и Еве пробуждающее от мрака неведения сокровенное духовное Знание — Гнозис. Некоторыми гностическими течениями посланник этот прямо отождествляется с Самим Сыном Всевышнего Христом, явившимся из самой Божественной Плеромы в Свете, Мудрости и Силе, и иногда Он именуется также Сифом. О библейской истории в свете Гностицизма повествуется, в частности, в гностическом **Откровении Адама (Апокалипсисе Адама)**. Там Христос назван именем Фосфор (он же Эосфор), которое на греческом⁴² означает точь-в-точь то же самое, что и латинское имя Лю-

41 Яхве, Иего́ва (ивр.) — имя Бога-Творца в Иудаизме, покровителя еврейского народа. В оригинале Торы (Закона), священного писания евреев, присутствуют только согласные буквы, и имя Бога поэтому записано в виде тетраграмматона, образованного четырьмя буквами еврейского алфавита: Йод, Хей, Вав, Хей — ЙХВХ (JHWH, YHWH, IHWH). Отсюда произтекает разница в современных вариантах написания (произношения) этого имени с добавлением гласных букв (звуков): Яхве, Иегова, Егова и т.д.

42 В коптском языке, на котором записано Откровение Адама, как и другие гностические сочинения, найденные в Египте в библиотеке Наг-Хаммади, используется греческий алфавит с дополнениями для передачи некоторых звуков, отсутствующих в греческом языке (ср.: Амброджо Донины, «У истоков христианства», глава 2, «Иисус в ранней евангельской традиции», параграф «Канонические

цифер, — «Светило»⁴³. Карающий же и изгоняющий из рая первую человеческую чету за вкушение яблока с Древа Познания добра и зла гневный и нетерпимый бог Яхве, с точки зрения гностиков, есть демиург этого мира, нечистый творец Яалдабаоф, порождение ошибки Эона Софии, пошедшей против законов Божественной Полноты.

Так, в третьей главе ветхозаветной **Книги Бытия** мы читаем об изкушении Адама и Евы змием, побуждающем их изпробовать яблоко с Древа Познания добра и зла:

«Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?»

И сказала жена змею: плоды с деревьев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть.

И сказал змей жене: нет, не умрётё, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.

И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что даёт знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел.

И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания.

И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая.

И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: [Адам,] где ты?

евангелия и евангелия апокрифические» [«Издательство политической литературы», Москва, 1989]), и в этом смысле языки являются родственными. Учёные предполагают существование изначально греческих оригиналов у найденных в Наг-Хаммади рукописей. Кроме того, в самих древних гностических сочинениях, записанных на коптском языке, переводчиками-коптами часто оставлялись те или иные греческие термины (ср.: «Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний», предисловие переводчика «Античное христианство и гностицизм» [издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2008, перевод Дмитрия Алексеева, под редакцией А.С.Четверухина]).

43 Ср.: «Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке», «Откровение Адама» (издательство «Алетейя», Санкт-Петербург, 2001, 2-е издание, исправленное и дополненное, введение, перевод с коптского и комментарии А.И.Еланской).

Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся.

И сказал [Бог]: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?

Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел.

И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела.

И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей; и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту.

Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою.

Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жёны твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от неё во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься»⁴⁴.

В данной легенде змий — тот, кто даёт возможность людям познать Истину, научившись различать между добром и злом, дабы они буквально могли стать как боги. Представленный же в данном сказании Господь Бог запрещает созданной им первой чете знать и за нарушение ими его запретов наказывает Адама и Еву суровыми и беспощадными карами, вплоть до изгнания их из рая. Однако в Христианстве змий этот отождествляется с противником Божьим, или «Сатаной»⁴⁵, а сам Господь Бог — с изначальным всеблагим Создателем. В дальнейшем, опираясь на этот

44 Библия, Ветхий Завет, Книга Бытия, глава 3, стихи 1-19 (синодальный перевод). Выделение текста курсивом — наше.

45 Сатанá (ивр.) — букв.: противник, враг.

образ змия-изкусителя, творцы христианского вероучения проецируют его на Дьявола⁴⁶, то есть «Лукавого».

В Откровении Адама мы также читаем:

«Когда сотворил меня бог⁴⁷ из земли и Еву, твою мать, я ходил с нею в славе⁴⁸, которую она видела исходящей из Эона, из которого мы возникли⁴⁹. Она поведала мне слово Гносиса (Познания) Бога, Вечного, и мы были подобны великим ангелам вечным, ибо мы были выше бога, который сотворил нас⁵⁰, и сил, которые с ним, тех, которых, мы не знали. Тогда разделил⁵¹ нас бог, архонт эонов⁵², с силами в гневе. Тогда мы стали двумя эонами, и покинула нас слава, которая в нашем сердце, меня и твою мать Еву, вместе с Гносисом первым, который дышал в нас, и она (т.е. слава) бежала от нас и вошла в другой Великий Эон и в другой великий род, который возник не из того Эона, из которого мы возникли, я и Ева, твоя мать, но она вошла в семья Великих Эонов. Именно поэтому я назвал тебя именем того Человека⁵³, который является семенем этого великого рода и (происходит) из него. После дней тех удалился от меня и твоей матери Евы Гносис вечный Бога истины. С того времени мы научились вещам мёртвым, как люди. Тогда мы узнали бога, который сотворил нас, ибо мы

46 Дьявол (греч.) — букв.: клеветник, обманщик.

47 «Демург, великий архонт, не ведающий истинного Бога, ср. “Происхождение мира” и “Сущность архонтов”» (перевод и комментарий А.И.Еланской). Изменения в написании слов — наши.

48 «Выражение “ходить” в смысле “пребывать, жить” — обычное библейское выражение (ср. житейское “все под Богом ходим”). “В славе”, т.е. пребывали в свете Гносиса» (перевод и комментарий А.И.Еланской). Изменения в написании слов — наши.

49 «Кажущееся противоречие — возникновение из Эона и в то же время сотворение демиургом из земли. В сотворённых демиургом людей проникает из Плеромы Гносис, и Адам и Ева становятся Эоном, который затем демиург разделяет» (перевод и комментарий А.И.Еланской). Возможно, речь идёт об Эоне Софии, чья сила изначально вложена во всё произведение демиурга, даже если он сам об этом не ведаёт.

50 «Обладая Познанием (Гносисом) Бога вечного, которое вошло в них, они были выше бога-демиурга, не ведающего истинного Бога» (перевод и комментарий А.И.Еланской).

51 «Т.е. Адам и Ева изначально представляли единый Эон. Бог-творец разделит примордиального андрогина на два эона, и он потерял свою целостность. Ср. с “Евангелием от Филиппа”: “71. Когда Ева была в Адаме, не было смерти. После того, как она отделилась (от него), появилась смерть. Если она снова войдёт в него, и он её примет, смерти больше не будет”. “79. Итак, женщина соединяется со своим мужем в чертоге брачном. Ибо те, кто соединился в чертоге брачном, более не будут разделены. Потому Ева отделилась от Адама — ибо она не соединилась с ним — в чертоге брачном”» (перевод и комментарий А.И.Еланской).

52 «Эонов нижнего, материального мира, в отличие от Великих Эонов Плеромы» (перевод и комментарий А.И.Еланской). Изменения в написании слов — наши.

53 «Эон Сиф, ср. Эон Человек в валентинианской схеме» (перевод и комментарий А.И.Еланской).

перестали быть чуждыми его силам. И мы служили ему в страхе и рабстве. После этого мы стали такими, что тьма (воцарилась) в нашем сердце...»⁵⁴

Резюмируя, процитируем современных последователей Гностицизма, которые дают такое толкование вышеприведённого библейского мифа:

«Гностические мифы указывают, что Люцифер является посланником непознаваемого Бога. Мы сказали, что этот Бог, наивысший, недоступный и непознаваемый, не может проникнуть в эту ограниченную вселенную нечистой и сатанинской материи. Но, по словам этих мифов, он может послать кого-нибудь — Люцифера. Только высшей жертвой может невероятно духовное и чистое создание огненной антиматерии прорваться в адской мир этой вселенной. Согласно гностическим легендам и мифам, великий непознаваемый Бог послал Люцифера, Ангела неопишемого огня и света, чтобы показать людям свет и помочь им проснуться и увидеть их подлинное происхождение, происхождение их Духа, который был заключён в тюрьму в этой нечистой материи, называемой тело-душа. Он является нетварной сущностью, которая пришла в созданный мир, чтобы принести свет: освобождение Гнозиса. Сохранение знаний, которые могут пробудить человека и помочь ему освободить находящийся в заключении Дух. Знание, которое позволяет человеку узнать, кто он в действительности, почему он здесь, в этом мире, и что он должен делать, чтобы освободиться и реализовать свой Дух, который принадлежит к другой, нетварной и непознаваемой плоскости.

Мы уже говорили, что Люцифер пришёл в мир, чтобы пробудить человека, помочь ему вспомнить его божественное происхождение, божественное происхождение его Духа, и помочь ему освободиться от тела души и созданных материи и времени, в которых он заключён.

Гностики считают, что библейский миф о творении можно объяснить следующим образом: создатель мира — Сатана, заключил Адама и Еву в его жалком мире, и Люцифер, в виде змея, предложил им запретный плод спасения Гнозиса и показал им, что создатель обманул их. Другими словами, создатель говорит человеку: “Но от Древа познания добра и зла не ешьте, в тот день, когда вы вкусите от него, вы умрёте”. С другой стороны,

54 «Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке», «Откровение Адама» (издательство «Алетейя», Санкт-Петербург, 2001, 2-е издание, исправленное и дополненное, введение, перевод с коптского и комментарии А.И.Еланской). Сноски в цитируемом тексте — оригинальные, приведены не все, некоторые — с нашими дополнениями; изменения в написании слов — наши.

змей сказал: “Вы, конечно, не умрётё. Бог знает, что в тот день, когда вы вкусите от него, ваши глаза откроются, и вы будете как Бог, зная добро и зло”. Библия продолжает: “И были открыты глаза у каждого из них”. Там не говорится: “они оба умерли”, говорится: “глаза их были открыты”, как сказал змей. Позже создатель говорит: “И теперь человек стал как один из нас, зная добро и зло”. Создатель лгал. Он сказал, что человек умрёт, если он съест плод, но человек не умер. Змей говорил правду. Сам творец в конечном итоге согласился, что змей был прав...

Гностики считают этого змея Люцифера освободителем человека и мира. Это мудрость, освобождение Гнозиса, который пробуждает человека и сохраняет его. Конечно, этот посланник непознаваемого Бога — Люцифер — противник и враг создателя мира.

Гнозис заявляет, что творец хочет удерживать человека в этой области ограниченной, низшей и нечистой сферы. Он также запретил человеку контакты с высшим миром, представленным в библейском мифе плодом с Древа познания добра и зла. Но Люцифер, Ангел света, принёс великую жертву и спустился в этот сатанинский ад, чтобы дать человеку запретный плод Гнозиса и открыть ему глаза, так чтобы он смог вспомнить его божественное происхождение и его превосходство по сравнению с творцом. Гностики считают, что до прибытия змея в рай человек находился в состоянии неведения и был слеп к его подлинной ситуации. Они утверждают, что Адам и Ева были в состоянии порабощения до тех пор, пока змей Люцифер не открыл их глаза и не накормил их плодом знаний, что позволило им вспомнить их божественное происхождение, и они осознали ситуацию, в которой они оказались.

Конечно, создатель выбросил Адама и Еву из этого рая, поскольку он хотел (и по-прежнему хочет), чтобы люди были аналогичными ему отражениями по его образу и подобию и осуществляли его заповеди, чтобы походили на него, а не на непознаваемого Бога. Он хочет, чтобы Дух оставался спящим, так чтобы он мог воспользоваться этой энергией, препятствуя его проявлению в человеке и мире.

Люцифер, освободитель человека и мира, также называемый Абаддон, истребитель. Но... истребитель чего? Мститель материи, потому что он ненавидит этот созданный мир материи и времени. Он будет вести себя как враждебная сила антиматерии, крайне агрессивно, потому что он ненавидит всё, что было создано, как также ненавидит тела и души людей, поскольку он принадлежит к плоскости нетварного непознаваемого. Он —

мститель, но мститель материи, нечистоты. Такова гностическая легенда о Люцифере»⁵⁵.

55 Хосе М. Херроу Арагон, «Изначальный Гнозис: запрещённая религия», глава «Люцифер, освободитель» (2011/2014) (<http://theforbiddenreligion.ru>). Опущенные места в тексте обозначены многоточием, выделение текста *курсивом* — наше, изменения в написании слов и исправление ошибочной расстановки знаков препинания — наши.